

Прошло полдня с тех пор, как Реос приступил к начертанию огромнейшей формулы для создания философского камня. Юноша и представить себе не мог, как много душ находится в Преисподней, каких они мастей и какой силой обладают, но перед силой высасывания души никто не смог бы устоять, по крайней мере так описано в алхимических книгах.

Юный демонолог мог себе представить, что найдется сильный демон, что сможет противостоять высасыванию души, однако и эта версия находила противопоставление под такими огромными размерами алхимического круга. Кто-то вроде высших демонов, подобно Всадникам и Смертным Грехам точно смогли бы выдержать, чего не скажешь о тех, кто слабее них.

- Последние приготовления... - пробормотал парень. - Черт, я так вымотан, просто невозможно. Поначалу казалось очень простым, но эта формула заняла порядочно времени... - взглянул он на вычерченные символы из энергии тьмы. - Благо почти все готово.

Не было лучшей идеи, благодаря которой Реос мог бы выполнить поставленные Левиафаном условия. Вся Преисподняя равнялась одной тысячной процента силы такого чудовища, кто бы мог подумать? Тогда насколько силен сам Бог? Что произойдет, когда эти две силы столкнутся? Это и представить страшно, если хорошенько задуматься, а ведь к тому все и идет.

Однако кое о чем Реос серьезно задумался... И предметом размышлений оказалось все то же условие. Везде указывалось то, что Левиафан лишь немного слабее Бога. Не от этого ли таким оказалось его условие? Монстр узнал желание и мог потребовать выполнить соответствующее условие, с которым у него повысились бы шансы на победу, а с поддержкой армии тьмы эта вероятность могла достигнуть максимума. Хоть юноша и не мог быть до конца уверенным, но все вело к такому раскладу.

- Так-с, дело сделано, остается лишь запустить эту кровавую карусель...

Руки парня начали дрожать от мысли об убийстве множества живых существ. Он успел ознакомиться с культурой, опасностью и разносторонностью демонического мира. Ему стало страшно за то, что он сейчас должен сделать. Однако его мир был ему куда дороже демонов. В этом деле нет места состраданию. Если ты решил идти в перед, то рвись туда, найди свой свет в конце тоннеля и достигни этого дьявольского успеха.

- Давай! - воскликнул он и активировал движущий элемент формулы с помощью своей энергии.

Черный цвет круга изменился в кроваво-красный, и формула внешнего круга медленно вращаться, постепенно ускоряясь. Так как Реос наблюдал с высоты, он находился над кругом, ему прекрасно видно то, что происходило на земле, и это зрелище оказалось не из приятных.

Вращение активированного круга можно было сравнить с черной дырой, что поглощает все сущее. Однако в нашем случае возник огромнейший ураган. По нему бегало множество зеленых прозрачных капель, большая часть из которых появлялась из Преисподней, а

попадало все в одну точку – центр алхимического круга.

Насколько стало понятно, зелеными каплями были именно души демонов, однако проскакивали и рыжие из лесов и гор, это наталкивало на души диких зверей. Демонический Философский Камень просто обязан обладать немеренной мощью, и отголосок этого эффекта мог почувствовать Реос, находясь над кругом.

Сильные импульсные потоки исходили из центра круга и сферой распространялись за ним, то и дело отталкивая Реоса на небольшое расстояние. Юноша предсказал нечто подобное, потому и взял с собой редкий артефакт, дарующий защитный купол, ограничением которого был источник поражения. Этот купол не позволял импульсам отталкивать его, благодаря чему Реос продолжал наблюдать за безостановочным убийством всего живого.

- Это чувство... - вздрогнул Люцифер.

- Вы тоже это почувствовали, Господин? - удивилась Эльйо.

- Не мы одни, взгляни вокруг.

Среди демонов началось волнение, все они вдруг начали беспокойно что-то обсуждать, включая генералов. Никто не стал исключением.

- Что это может быть? - спросила суккуб.

- Это лишь означает, что пути назад нет.

- Но вы это говорили уже ранее.

- Да, было дело.

- И почему Вы так решили? Что происходит?

- Ты же знала, что Реос разыскивает Левиафана ради поддержки против Небес?

- Да. - кивнула она.

- Не думаешь же ты, что он за просто так будет нам помогать? Всему есть цена и за помощь такого существа эта цена чрезвычайно высока.

- Не хотите ли Вы сказать, что...

- Преисподней больше нет. - тихо произнес Люцифер.

На его лице не было никаких эмоций, он был спокоен, как вода, и тверд, как камень. Невозмутимость не покидала его и все благодаря его решимости, желанию осуществить мечту всей жизни - уничтожить Небеса и свергнуть Бога, а на остальное плевать. Истину знали немногие и лишь он оставался в мире с духовным состоянием. Это же спокойствие очень пугало Эльйо.

- К-как нет? О чем Вы?

- Думаю, на кону была Преисподняя и Реос нашел способ выполнить условие.

- Вы знали об этом? - удивилась она.

- Только о возможном условии, не более. Однако это чувство я ни с чем не спутаю.

- Это чувство было у каждого...

- Да. - осматривал он всех оставшихся в живых воинов и добровольцев. - Потому что мы все были связаны с Преисподней. Её падение отразилось на каждом, беспокойство сейчас внутри всех демонов, что остались в живых. Только вперед, мы должны сделать все, что в наших силах.

- Но ради чего все это? У нас нет пути назад, это настоящее самоубийство! - воскликнула Эльйо, но благо никто внимания не обратил из-за гула армии.

- Я же сказал, что это последняя битва. Как для нас, так и для ангелов. Тьмы и света, зла и добра больше не будет. Останутся лишь люди.

- И Вы с этим согласны? Но как же так?!

- Я с этим вполне согласен. Люди заслуживают жизни, мы причинили им слишком много вреда. В любом случае они горазды сами себя уничтожить и без нашей помощи.

Реакция Эльйо оказалась той же, что и других демонесс, даже вопросы. Никто из них не мог поверить в такое решение своего предводителя. Что удивительно, все они обращались к Люциферу, не оглядываясь на жителей Преисподней. Подобное отношение вызывало противоречивые чувства...

- Что это такое? - вздрогнула Луксурия.

- Это Реос! - сразу догадалась Аваритиа. - Похоже, что он все-таки связался с Левиафаном и сейчас находится в Преисподней!

Небольшое колыхание Акедию даже не побеспокоило, поэтому он озадаченно смотрел на своих товарищей.

- Так вот почему он сказал, что мы больше не вернемся и велел мне собрать вещи... - дошло до Веры.

- И потому он собрал нас всех в людском мире... - уловила суть Аваритиа. - Вот ведь засранец.

- Но почему он там один остался? - спросила Луксурия.

- Реос обратился за помощью к Левиафану и, быть может, случилось нечто очень нехорошее. Вчера Люцифер говорил мне о том, что мы почувствовали... это может лишь означать падение Преисподней.

- То есть Левиафан вырвался и...? - предположила Похоть, отчего вызвала испуг на лице Веры.

- Что с Реосом? - вмиг обратилась она к Аваритии.

- Связь крепка, с ним все нормально, но какие-то колебания в его душе отражаются и на нас. Мне мало, что известно...

- И что нам теперь делать?

- Пути в Преисподнюю нет, останемся здесь.

«Значит Реос наконец добрался до Гулы... Ну в таком виде он его точно еще никогда не видел. Да и скорее всего не узнает, у кого помощи просит...» - размышлял про себя Акедия, притворяясь, что спит.

Эффект поглощения оказался куда более ужасающим, чем Реос себе предполагал. Алхимический круг мало того, что засасывал все души, так еще и начал разрушать мир, медленно, но верно. Парень как никто другой знал о том, что этот процесс невозможно обратить вспять, потому обессиленно наблюдал за исчезновением Преисподней.

- Сделал ли я правильный выбор? - обратился к самому себе демонолог.

Он боялся того, что допустил ошибку. Этот страх никогда не покидал его. Однако желание спасти человечество стояло куда выше его собственных принципов и чувств. Сжав кулаки и стиснув зубы он не отрываясь смотрел на итог своих действий. Реос решил, что обязан запечатлеть увиденное в своей памяти, несмотря ни на что, и ради погибших из-за него демонов. Пусть эту картину и невозможно просто так забыть.

Земля рушилась и в голову парню пришла нехорошая мысль... Что будет, когда мир полностью разрушится? Данный вопрос имел место быть, поскольку разрушение постепенно начинало ускоряться, по мере приближения к центру круга. Реос не знал, что с этим делать: вернуться в свой мир и тогда он никогда более не встретит Левиафана, из-за которого все и началось, с другой стороны, попробовать остаться здесь и пропеть ту самую песнь, что перенесла его в пространство змея.

Уже спустя несколько минут Преисподняя оказалась в заточении бардового острого камня, именуемого Философским Камнем. Реос взял его в руки и с легкостью ощутил всю ту невообразимую мощь, что находится в его руках. Хоть это и не сравнится с тем давлением, что исходило от Левиафана, но и к такому нельзя отнестись с равнодушием.

Отныне в силах Реоса создать даже новую жизнь, не одну, а целую нацию. Не стоило упоминать уже и о других возможностях, поскольку казалось, что он способен на все. Окрыляющая мощь.

В следующее мгновение картина перед парнем изменилась, и темно-синяя пустота сменилась полнейшим мраком, за черной стеной чувствовалось чье-то дыхание, отчего возникало пугающее напряжение. Реос уже знал, куда попал - логово Левиафана.

- Сказать по правде, я удивлен тому, что тебе удалось сотворить... Заточить всю Преисподнюю в камешек... В прочем, ты выполнил поставленное условие, я помогу тебе свергнуть Небеса, Реос. - подал голос Левиафан и предстал перед парнем.

- Откуда ты знаешь мое имя?

- Не имеет значения...

- Что теперь будет с Преисподней?

- Пустышка. Пространство без жизни и ничего более...

- Разве происходило нечто подобное ранее?

- Да... Прямо здесь...

- То есть...? - ужаснулся Реос.

- В прошлом я уничтожил мир, в котором меня заточил Бог... Он наивно полагал, что, находясь в отдельном мире я изменюсь, но... итог ты видишь и сам.

- Но зачем ты все уничтожаешь?

- Имеет ли это значение?..

- Да, я хочу знать. - прямо сказал Реос.

- Я не уничтожаю, я привожу к логичному завершению...

- Что? О чем ты?

- Каждая жизнь убивает себя, только с разной скоростью. Зачем жить, если в конце концов все всё равно погибнут?

- Тогда в чем смысл вообще жить? - не понимал юноша.

- Смысла нет... Я лишь ускоряю необратимый процесс, ничего более... Для того я и был создан.

- Хочешь сказать, что Бог намеренно сделал тебя таким?

- Да.

- И способным уничтожить Небеса? Но зачем?

- Ангелов ждет та же участь, что и всех остальных.

- Да быть того не может... Могу ли я задать еще один вопрос?

- Ты их уже достаточно задал, еще один погоды не изменит. - холодно, но положительно ответил Левиафан.

- Вы с Богом ищите идеальную расу, что в конце концов сама себя не разрушит?

- Можно сказать и так... - блеснули его глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/16559/444907>